

утром 25 июня.

Инсценированное сражение должно было состояться против элиты самого мощного в мире полка наемников "Наемники Маркута" ("Красное оружие").

Сначала он договорился с Хамишем Маркатом, главой полка.

В отличие от Гидеона, здесь много линейных бойниц, но их лучше избегать, даже если вы используете демонический бой для повышения скорости.

Мне удалось подкрасться к небольшим подводным камням с помощью магии земного атрибута, чтобы наградить их одной стрелой, и даже больше, я попытался использовать демонический бой и магию атрибута ветра, чтобы провести атаку, которая подтолкнула к моим намерениям, но неожиданность была потрясающей, и я не показал никаких пробелов.

Они также используют такую магию, как клинки с ласточкиными крыльями (ласточкины резаки) и быстро стреляющие каменные обломки (каменные валеты), но все они сбиты с ног.

Наоборот, его снесло с помощью того же "боя", который использует Гидеон, и он сломал ему ребра и повредил кишки.

Хотя мне удалось восстановиться благодаря целительной магии Лидди, я уже давно не чувствовал, что моя жизнь в опасности.

Тем не менее, мне редко выпадал такой шанс, поэтому я продолжил имитацию боя с классом капитанов.

Гарет Эйлинг, замыкающий отряд, был ортодоксальным мечником, который чувствовал близость к своему деду. В этом вопросе его было легко предсказать, и с ним можно было справиться. Однако если только скорость рубки сравнима с Хэмишем, а тактика разумна, то постепенно их выслеживают и, в конце концов, побеждают с острой резней в руках.

С другими капитанами мы вели шуточные войны, но их только что называли самым сильным полком наемников в мире, и талантов у них было предостаточно.

Самым неожиданным из них был заместитель, Альберик Оже.

Он лекарь, использующий длинные луки из-за своих эльфов, и его псевдоним "Бронированный Эл" знаменит. Но, что удивительно, рука для фехтования тоже оказалась превосходной.

Его сила сравнима с силой моего деда Гована, гения, который преуспел во всех трех вещах: ближний бой, дальний бой и поддержка.

Меч - ортодоксальный одноручный меч, стиль, который не держит щит. По этой причине сначала я подумал, что это такой же ориентированный на скорость и запутанный тип, как и я.

Но когда начинается симуляция, он показывает мало движений, ожидая, пока этот нападет на него с плавающим взглядом, как обычно.

Он оседлал руку противника, но ничего не может поделать, если она совпадает с его, поэтому он атакует финтом, но его все время обыгрывают.

Когда я закипел в своем деле и провел резкую расправу, то теперь пришел за стойкой. Ход

необычный и избивается прежде, чем вы поймете, что было сделано.

Я сумел наградить его одной стрелой и много раз пытался сам исцеляющей магией.

Я также использовал успокаивающие средства, например, сделал вмятину в земле ногами, которые я использовал для Хамиша, но в этом мало смысла, потому что это освобождает стойку при минимальном движении.

Кроме того, я пытался произвести впечатление и бросить кунай после раскатывания убоя, но он тоже слегка отскакивает.

В конце концов, я даже не смог ухватить нить контратаки.

Что я выяснил, так это то, что он является обладателем необычного моторного зрения и острого рефлекторного нерва. И он понял, что одно только умение владеть мечом, чтобы использовать его, в совокупности делало его непобедимым противником в ином смысле, чем Хэмиш.

Он также показал мне свою руку с луком, но мастерства у него было куда больше, чем у Гектора Маррона, одного из лучших лучников в семье Локхартов.

При большей точности его сила, похоже, схожа с силой большого арбалета (бариста), а подготовленная деревянная мишень разбивается надвое обычной стрелой.

Кажется, он не осознает этого, но он также использует "борьбу".

Что я чувствовал на протяжении всей этой симуляции, так это то, что все, включая Хэмиша, больше осознают, что они не будут побеждены, чем то, что они победят своих врагов. Особенно против магической засады. Кажется, он озабочен тем, как справиться с ней, не потеряв хладнокровия.

Лучшим урожаем этого времени было бы то, что Беатрис теперь может использовать "Борьбу".

Сила тычков всегда была потрясающей, но боевые тычки стали достаточно мощными, чтобы звучать на моем нутре, даже с моей броней.

Мало того, она повреждена атакой, от которой следовало полностью уклониться в ответном ударе.

"Я могу это как-то видеть. Ну, я не могу сказать, что я еще в полной боевой готовности".

Беатрис кажется довольной, хотя она так и говорит.

Есть и другие атаки Мел. Пока не так сильно, но когда я узнавала у Хэмиша, это было предвестником.

И это я, но я мог бы приобрести некоторые интересные навыки.

Толчком послужила симуляция боя с Альбериком, где он попытался обмануть его магией по той же схеме, что и демонические боевые искусства, чтобы проверить, сможет ли он что-то сделать со своим кинетическим зрением до состояния аномалии.

В результате вы можете читать движения противника, хоть как-то. Возможно, это совпадение,

но я собираюсь пойти дальше после возвращения в деревню.

Лидди, но я видел технику лука, которая не была обычной для Альберика при допросе того же эльфа, и получил от него наставления по луку. В итоге они стали более мощными, чем раньше, но поначалу их смущало его абстрактное представление.

"Я могу приложить к нему усилие и думать о том, чтобы пробить его, когда выпускаю стрелу, - сказал он, - но любой может сделать это, когда он мощнее, просто думая о том, чтобы пробить его..."

Тем не менее, он каким-то образом догадался, что это способ использовать силу Духа,

"Кажется, я узнал секреты эльфийского лучника. Это трудно объяснить без дополнительных исследований..."

Закончив шуточный бой, Хэмиш испуганно сказал: "Я не хотел быть таким серьезным...". Потому что Беатрис и Мэл сломлены, включая меня.

Насколько я понимаю, я был бы счастливее, если бы "краснорукий Хэмиш" отнесся ко мне серьезно, поэтому я говорю вам это честно.

"Насколько я понимаю, я рад, что мистер Хэмиш действительно пробил. И я думал, что смогу волшебным образом отрезать еще немного, но вы привыкли к этому".

"

Да, мне очень помог парень Рэй. Я горжусь тем, что ни один полк наемников не привык бороться с магией лучше, чем мы. Конечно, не так хорошо, как семья Локхарт, о которой ходят слухи".

"Конечно, мы отрабатываем наши дружинники, но я считаю, что тщательная защита - это то, чему стоит поучиться. Потому что все больше и больше поколений не испытывают на себе борьбу с нежитью".

После этого у меня появилось много времени на стрельбу из лука.

Хэмиш сделал эту поправку тем же днем, когда Ульрих и остальные готовили оружие.

Капитанам, а также яростным вице-капитанам выдали оружие, и во дворе гильдии собралось около тридцати наемников.

Мне тоже разрешили присутствовать, но у меня было только потрясающее оружие.

Доспехи излучали уникальный темный, тупой цвет арской стали, а оружие - ту же арскую сталь, но эта была блестящей, отполированной как зеркало и тяжелой.

Но кузнецы выглядят не очень убежденными.

"Мне было бы не по себе, если бы такой жесткий человек, как лорд Хэмиш, вообще имел оружие такого уровня... конечно, меч бьет по ручкам, рюкзакам и прочим с оружием, а защитное снаряжение делают Гаэльнотес, Георг и другие. Даже если это сталь Арса, она лучше этих вещей..."

Я говорю, что она лучше, чем те вещи, но магическая формация закалки включает ее, и она

имеет мисриловое покрытие, так что ее можно назвать превосходным оружием.

"Я думаю, что его характеристик нам хватит..." говорит Хэмиш,

"Сравните его со снаряжением Зака. Я никак не могу сказать, что оно достойно вашего оружия", - напирает он.

"Когда я думаю о том, что ждет нас впереди, в словах Ульриха есть смысл, но только лорд Арклайт и Луна являются главными действующими лицами в битве. Если лорд Хэмиш считает, что этого достаточно, то это прекрасно".

Ульрих и остальные были неохотно убеждены моими словами.

После этого проводится доработка, но Хэмиш и остальные выражают восхищение.

Хэмиш подтвердил броню, которую он закончил надевать: "Это потрясающе! Я не чувствую себя тяжелее, чем когда-либо".

Гарет помахал мечом,

"Как будто я пользовался им целый год. Ты говоришь так, когда сосешь руку..."

Наемники подтвердили свое оружие удовлетворенным взглядом.

После этого состоялась прощальная вечеринка с краснорубашечниками, которые завтра уезжают.

Вчера на банкете я пил только с капитаном класса, но сегодня пришли и члены команды Хейя.

Я впервые увидел их лицом к лицу в шуточном бою утром, потому что они были противниками больше, чем класс капитанов, и я почувствовал, что наемников моложе, чем я представлял себе "самый сильный полк наемников в мире".

В его возрасте, в конце подросткового периода, он имеет более десяти классов бега, от восьмого до седьмого, когда речь идет о ранге гильдии наемников. Поколение старше этого, то есть те, кому было двадцать с небольшим, составляли большинство, и у меня сложилось впечатление, что в тридцатые годы ветеранов было меньше.

Спросите об этом Хэмиша,

"Я говорю ветеранам, чтобы они были как можно более независимыми. Я не вижу перед собой наемника навечно... Хотел бы я найти жену наемника, такую же, как я, но наемников мало. А если бы я был там, то не смог бы набраться опыта как командир наемников..."

На подробные расспросы ветеранов класса заместителя капитана было сказано, что у них должен быть свой полк наемников.

Основная задача наемников - сопровождать торговый корпус, и они часто надолго покидают свою родную базу. По этой причине они переживают, что часто пропускают свои свадьбы.

Кроме того, капитан "Красного оружия" опьянен Хэмишем и не намерен покидать полк. Каждый капитан - наемник суперкласса, и его трудно повысить до капитана, разве что даже ветеран с оружием увеличивает численность полка.

"...

ну, я потерял много ветеранов в битвах при Миллис Вэлли и Форте Чулок...".

Битва при Миллис Вэлли - знаменитое сражение, которое также стало поэзией, ожесточенная битва, в которой всего двести человек сражались против трех тысяч орков целых два дня. Не только Красные Руки, но и часть рыцарей отбрасывали камни, но погибшие в войне нанесли почти 30%, а раненые - 50% и 80% урона.

Ветераны Красных Рук, в частности, с трудом заполняли бреши незрелых молодых людей и солдат Рыцарей, многие из которых, как они слышали, погибли.

"... Ваша семья удивительна, если подумать. Вы защитили деревню с тридцатью потерями в войне против десятков тысяч нежити. Это значит, что войска, включая сэра Гована и сэра Массайаса, с отличными командирами, сильны. Конечно, ты один из них".

"Мы сражаемся против правильного замка, который нужно защищать, поэтому условия совершенно другие. Учитывая неблагоприятную ситуацию с отступлением, мистеру Хэмишу пришлось бы тяжелее".

На самом деле, он не продержался бы и дня, если бы не выгодные условия окружения стенами и рвом.

В этом отношении сила "Красного оружия", которое отбивалось целых два дня в ситуации, когда, наоборот, у стен не хватало даже припасов, выбивается из общего ряда.

"Если бы можно было так сказать, они бы тоже плавали вокруг мертвыми".

Говоря об этом, Ульрих передал мне качку и тарелку со словами: "С меня хватит сырых разговоров".

"В это белое пиво можно запихнуть колбасу".

Потягивайте белое пиво Weizen, сделанное из пшеницы, и запихивайте в щеку сочную колбасу из трав и белого перца.

Сладость и кислотность белого пива в сочетании с ароматами свиного сала и специй создали вкус идеального баланса.

"Это действительно хороший вкус. Температура пива идеальна, а колбаса еще лучше. Шалфей и белый перец, и другие специи, которые я раньше не использовал".

"Это просто замечательно.

Лорд Игнасиус дал мне наставления".

Похоже на колбасу, за которой следил виконт Игнасиус Рэдфорд, лучший гастроном в империи.

"Учитывая это, Луна тоже заметила. Я хочу, чтобы ты вернулся домой в безопасности".

Он ел ту же колбасу два месяца назад и заметил разницу.

Наслаждаясь пивом, я думал о полке наемников Маркута, который будет сопровождать Луну.

Начиная с Хамиша, сила капитанов была реальной. Однако в целом я начинаю сомневаться, что звание "Самый могущественный в мире корпус наемников" недостойно.

На самом деле, в деревне Расмор менее половины из примерно 100 наемников достигли уровня дружинников.

Если вы собираетесь в будущем сражаться с Небытием (Vanitas) в качестве эскорта Луны, вам также следует рассмотреть возможность того, что они станут ахиллесовыми сухожилиями. Просто нет способа сказать об этом Луне. Остается надеяться, что она заметит.

На следующий день наемники Марката (Красное оружие) покинули Арс.

Прощаясь, я снова обращаюсь к Луне.

"С уважением о моей сестре".

"Позволь мне сделать то, что я могу. Ведь это для моей дочери и Рэя. Ну, береги себя".

Так я и сказал, и пока гномы меня высаживали, я сделал красивую линию и вышел из главных ворот.

■ ■ ■

Хамиш Маркат разговаривал со своими союзниками Альбериком и его женой Валерией и Захарием, когда их качали на лошадях после выезда из Арса.

"И они достаточно сильны, чтобы вздрогнуть", - ревет Хамиш, как и Альберик, чьи обычные поплавки фыркают с серьезным видом, словно лгут.

"Особенно Зак. Ты был достаточно быстр, чтобы мы с Гаретом успели за тобой. А эта неизменная магия доставляет хлопоты. Я не могу не беспокоиться о своих ногах и постоянно сражаюсь... ты можешь ловить Зенгу сколько угодно".

Захария неизменен и еще больше использует пальцы ног, чтобы создать складку на земле, даже если он пренебрегает вниманием, у него отнимаются ноги. На самом деле, Зенга Ормига, капитан 2-го отряда, делал огромную брешь, когда гигант потерпел катастрофу, и его ноги забрали храмовники.

"

И в конце концов, ты смог увидеть нападение насквозь", - с восхищением говорит Гарет.

"Конечно, я устоял бы на твоей руке, но ты был неприятным человеком, думающим о том, чтобы отрезать тебе голову, больше, чем об этом. Он успел потом сказать, что использовал иллюзию глаз или что-то в этом роде, но я понятия не имел...". Лазарет Доуэлл из третьего отряда горько усмехается.

"По-моему, это круто, хотя я ровесник Эша. Гений - так вы его называете. Давно я не проигрывал более молодым. Десяти разным детям", - говорит Валерия.

На уровне фехтовальщиков они с Захариасом примерно одинаковы, но они продолжают отворачиваться от множества атак и в итоге проигрывают.

"Тем не менее, если все эти деликатесы помогают (поддерживают) Лучам, что бы это ни было,

похоже, мы с ним справимся. Возможно, но он должен многое устроить через свою гильдию кузнецов".

Хэмиш убежден, что Захариас также проворачивает свои дела внутри Империи.

"Я подумал: может, ему тоже что-то поручено богами? Когда я говорю с гномами о спиртном, у меня хорошо режется зуб, но как только я дохожу до тебя, Рэй, у меня как будто плохой зуб режется".

Альберик также согласен со словами Валерии.

"Я тоже так думал. Это все, что можно сказать гномам об алкоголе".

"В любом случае, если тыпустишь его в империю, у него наверняка найдется что-нибудь для тебя. Возможно, но мы также можем встретиться с Лучами".

Когда Хэмиш делает такой вывод, все громко кивают. Они чувствовали то же самое.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2517640>